

## История

### Россия и начальный период «Движения за новую культуру» в Китае

© 2016

Н.Л. Мамаева

В статье рассматривается малоизученная в российской и зарубежной историографии тема идейно-культурного влияния России на «Движение за новую культуру». На фоне исторических событий в Китае и России выявляются каналы взаимодействия двух стран и первые признаки влияния России на Китай в идейно-культурной сфере.

*Ключевые слова:* Чэнь Дусю, Ли Дачжао, Синьхайская революция, Февральская революция 1917 г., «Движение за новую культуру», «Новая молодежь».

Начало XX века ознаменовано бурными социальными сдвигами, сменами режимов, войнами и революциями, разворачивавшимися в мировом масштабе. И Россия, и Китай были среди стран, переживавших в те времена сильные потрясения. В Китае вскоре после краха монархии сложилась специфическая ситуация, известная как система регионального милитаризма (1916–1928), выросшая из абсолютной монархии и конфуцианских догм и тесно переплетенная с воздействием на региональные милитаристские структуры тех или иных держав, борющихся между собою за влияние на центральное пекинское правительство. Ситуацию осложняли отдельные выступления за восстановление свергнутой Синьхайской революцией монархии, в идейно-нравственной сфере характеризовавшиеся приверженностью значительных слоев населения к конфуцианским догмам как в управлении государством, так и на уровне семейного уклада.

Важным фактором непростой ситуации, сложившейся в постсиньхайское время, стала Первая мировая война, в которую Китай был втянут Японией. Обстановку в стране накануне «Движения за новую культуру» можно охарактеризовать как переплетение всевозможных кризисных тенденций в различных сферах: государственного управления, политической системы, общественной жизни, внешней политики и т.д. Этот период имеет исключительно важное значение для понимания сути Движения, внутренних и внешних факторов, повлиявших на его развитие. Следует учитывать неоднозначность результатов Синьхайской революции (1911 г.), свергнувшей маньчжурское правление и абсолю-

---

*Мамаева Наталья Леонидовна*, доктор исторических наук, руководитель Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией ИДВ РАН. E-mail: [mamaeva\\_nl@mail.ru](mailto:mamaeva_nl@mail.ru).

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант № 16–21–10001 «Идейно-культурное влияние России на “Движение за новую культуру” в Китае (1915–1925)».

тизм<sup>1</sup>. До конца была выполнена лишь задача свержения иноземной династии, между тем как республиканский строй внедрялся с большим трудом и с изъятиями.

Империалистические державы постепенно теряли свой авторитет у китайцев, особенно Япония, проявившая алчность и агрессию по мере вторжения на китайские территории, захваченные немцами. Версальский договор 1919 г. не оставил равнодушными китайцев, впервые в массовом порядке продемонстрировавших свое стремление к свободе и демократии и надеявшихся на поддержку своих амбиций со стороны держав-победительниц. На политическую арену все увереннее стал выходить рабочий класс, еще не вполне оформившийся, однако уже заявивший о себе. В течение 1912–1919 гг. рабочие участвовали более чем в 130 забастовках. Наиболее значительные — забастовка 1915 г. в знак протеста против «21-го требования» Японии и забастовка 1916 г., направленная против захвата Францией Собора Святого Иосифа в Тяньцзине в целях расширения территории своей концессии<sup>2</sup>. Хотя забастовочная борьба не определяла основную суть «Движения за новую культуру», она стала предвестником подъема китайского рабочего движения уже в ходе «Движения 4 мая» 1919 г., тесно связанного с проблемой распространения марксизма в Китае. Интеллигенция, молодежь, студенчество, в меньшей степени рабочие — основные участники «Движения за новую культуру», придавшие ему массовый характер и формировавшие тенденцию к объединению общества.

Между тем отношение к великим державам оставалось важным фактором в борьбе идей и направлений, касающихся дальнейшего развития страны. Периодически возникавшие конфликты с державами — участниками системы неравноправных договоров, к которым относилась и царская Россия, порою перерастали в ожесточенные военные схватки, как это было, к примеру, в период восстания ихэтуаней. Периодическое проявление «конфликта интересов», однако, не доходило до уровня несовместимости Китая и держав. С одной стороны, это объяснялось силой привычки, имевшей постоянную подпитку в долговременной миссионерской деятельности держав в Китае, наличием стабильного фактора капиталовложений в экономику и поддержкой современной системы образования, с другой — изворотливостью и хитростью иностранных держав в урегулировании конфликтов. Приведем пример с США, которые в стремлении расширить возможности своего влияния на Китай объявили об отказе от контрибуции в пользу развития в стране здравоохранения, строительства школ, университетов и т.д.

Новая расстановка сил в системе международных отношений на Дальнем Востоке после Первой мировой войны вовлекла в свою орбиту и Россию. Ее дальневосточные территории подвергались в течение 1918–1922 гг. иностранной, прежде всего японской интервенции, в той или иной степени связанной с местными китайскими властями, с территории которых осуществлялись попытки вторжения японских войск. Не вдаваясь в подробности состояния и развития дипломатических отношений между Россией и Китаем, отметим лишь, что произошедшие в России революция 1905 г. и Февральская революция 1917 г. не повлияли на дипотношения между двумя странами. Временное правительство, пришедшее к власти в результате Февральской революции, соблюдало заключенные ранее договоры и соглашения с Китаем. Дипломатическая и консульская служба России в Китае признавалась центральным правительством КР и после Октябрьской революции. Лишь после того как российские дипломаты отказались сотрудничать с советской властью, президентом КР был опубликован декрет от 23 сентября 1920 г., где сообщалось о прекращении признания российского посланника и консулов досоветской России в качестве официальных представителей России в КР<sup>3</sup>. Таким образом, старая российская дипломатическая и консульская служба в Китае, официально закрытая 1 января 1921 г., не оказывала сколько-нибудь заметного влияния на внутреннюю жизнь КР, в том числе и на экономику, ее роль в Китае была менее значительной, чем у Японии и Великобритании. Между тем сам факт наличия неравноправных договоров и периодическое вмешательство держав в жизнь Китая косвенно способствовали развитию антииностранных

ных настроений, постепенно усиливали в различных социальных слоях, преимущественно у интеллигенции и молодежи, чувство патриотизма и стремление к достижению свободы личности — одни из постулатов «Движения за новую культуру».

Попытки создания прозападного государственного устройства, несмотря на сложности ситуации, шли рука об руку с ростом патриотизма и национального самосознания. Особое место занимает деятельность, хотя и кратковременная, лидера китайских революционеров Сунь Ятсена в качестве временного президента Китайской Республики и сформированного им Временного революционного правительства КР<sup>4</sup>. Деятельность революционного Нанкинского правительства (1912) определила начальные направления процесса модернизации в политической сфере. Были отменены многие средневековые установления и обычаи. Важно отметить, что политика правительства включала и социальные аспекты. Среди них — проблемы развития просвещения и народного образования. Подготовительная работа к проведению реформы образования велась под руководством сподвижника Сунь Ятсена — Цай Юаньпэя, министра образования Временного правительства, позднее — одного из самых активных деятелей «Движения за новую культуру»<sup>5</sup>. Временная конституция Китайской Республики 1912 г. основывалась на западной конституционной идее и провозглашала ряд демократических свобод<sup>6</sup>. И хотя некоторые статьи не были вполне адаптированы к китайским реалиям, для многих политических партий Китая 1910–1920-х гг. временная конституция стала политическим образцом и критерием революционности в борьбе политических сил за создание единого сильного Китая. Вплоть до 1919 г. лозунг восстановления временной конституции 1912 г. (была отменена Юань Шикаем в 1914 г.) использовался партией Сунь Ятсена в борьбе с милитаристскими группировками Севера<sup>7</sup>.

Важно отметить, что, несмотря на отдельные успехи в экономическом развитии, в приобретении некоторого опыта парламентской деятельности, в Китае усиливались признаки политической и социально-экономической стагнации, в экономике росла зависимость от иностранных держав.

Результатом вышеуказанных тенденций стало масштабное событие, получившее в научной литературе название «Движение за новую культуру». Основные идеи Движения были обозначены в статьях журналов «Новая молодежь» («Синь циннянь») — штаба «движения за новую культуру», а также «Мэй чжоу пинлунь» («Еженедельное обозрение»), «Чэнь бао фукань» («Приложение утренней газеты»), «Лаодун» («Труд»), «Го-минь» («Гражданин»), «Синьчао» («Новый прилив») и др.<sup>8</sup>

Основной толчок активной общественной деятельности, без сомнения, дала Синьхайская революция. Внешние влияния в тех или иных формах также имели место, однако их роль и эффективность в различные периоды истории Движения менялись. Влияние Запада и прозападного реформистского течения под руководством Кан Ювэя и Лян Цичао явились значительным фактором, приблизившим это событие. В предысторию «Движения за новую культуру» вписывается, как отмечалось ранее, и деятельность Сунь Ятсена, его партия «Китайский объединенный революционный союз» («Чжунго гэмин тунмэнхуэй») и основанная Объединенным союзом в 1906 г. газета «Минь бао» («Народ»), ряд других менее значительных партий и объединений.

Значимость движения была настолько велика, что в китайской историографии ему нередко придавали статус идеологической революции, следом за которой ожидалась политическая и социальная революция<sup>9</sup>. Во всяком случае, вопрос этот остается дискуссионным, хотя революционный характер «Движения за новую культуру» не подвергается сомнению. Движение продемонстрировало также специфику исторического развития Китая с его сильной окрашенностью политических процессов риторикой по поводу этических норм. Положение усугубляла приверженность населения культу Конфуция. Официальный государственный культ Конфуция, закреплявший устои деспотической монархии и патриархальные семейные отношения, настолько укоренился в об-

ществе, в его различных социальных слоях, что конфуцианство и после его отмены Синьхайской революцией как государственной идеологии сохраняло свое влияние в обществе, препятствуя его развитию. Углубление кризисных явлений в послесиньхайском Китае и рост критических настроений по отношению к Западу, вызванный событиями Первой мировой войны, также тормозили общественные процессы. Характерен пример эволюции взглядов просветителя и философа Янь Фу, стоявшего в первых рядах западников. Высоко оценивая западную научно-техническую мысль и своей переводческой деятельностью способствуя знакомству китайской интеллигенции с достижениями Европы, Янь Фу перешел на позицию критики западных ценностей и обратился к пропаганде конфуцианства. Однако консервативное течение так и не смогло занять прочных позиций в идейно-политической борьбе<sup>10</sup>.

В такой сложной обстановке выдвинутый Движением лозунг «за науку и демократию» как основной для осуществления процесса модернизации страны попал, что называется, в болевую точку. Раскрепощение сознания, тесно связанное с развитием науки и демократии, продемонстрировало свои огромные возможности для развития китайского общества во многих сферах: науке, литературе, языкознании, театре, образовании, культуре, СМИ и т.д.

Взрывной подъем науки, образования, культуры стимулировал развитие общественного и политического движения, образование политических партий и учений. Появились новые для Китая демократические идеи, в частности, идея «свободы личности как гарантии освобождения общества». К числу новых политических понятий и идей по праву относится получивший всеобщее признание тезис — «через обновление культуры к обновлению общества».

Так или иначе, в области культуры основной посыл в начальный период «Движения за новую культуру», то есть вплоть до Октябрьской революции в России, отражал в целом влияние западных идей и ценностей, хотя, как уже было отмечено, отдельная критика Запада наблюдалась уже с начала века. И хотя Движение было направлено в первую очередь на устранение идеологических преград на пути развития капитализма в Китае, сфера его влияния оказалась гораздо шире. Очевидно, что оно нанесло сильный удар по феодальной идеологии и вдохнуло в молодое поколение дух обновления, который начиная с «Движения 4 мая» 1919 г. четко обозначился и в политическом развитии, в том числе в формировании антиимпериалистической позиции в революционном движении; вызвал создание ряда политических партий со своими программами; в конце концов, выдвинул идею китайской специфики в развитии общества, экономики и политики.

У истоков Движения стояла передовая китайская интеллигенция, в основном студенты и преподаватели Пекинского университета, многие из которых участвовали в Синьхайской революции. Среди наиболее активных участников Движения — Чэнь Дусю, Ли Дачжао, Ху Ши, Лу Синь, Юнь Дайин, Гао Ихань, Лю Баньнун, У Юй, Фу Сынянь, Цянь Сюаньтун, Чжу Цзиннун. Лейтмотивом их деятельности было стремление вывести страну из кризиса благодаря развитию науки, а не путем возвращения к традиционным конфуцианским ценностям, определить дальнейший путь развития страны, создать новую идеологию и поднять на новый уровень культуру. Немалое внимание уделялось и России, ее революциям и вопросу применимости для Китая российского революционного опыта.

Китайские революционеры различных направлений внимательно относились к революционным событиям в России. Так, они, как следует из китайских СМИ, прежде всего из материалов газеты «Минь бао», скрупулезно изучали опыт революции 1905 г., хотя разобратся в русской истории было нелегко. Внимание авторов статей больше привлекала деятельность народников и анархистов<sup>11</sup>. Напомним, что в бытность Сунь Ятсена в Японии, он вел переписку с русским революционером-народником И.К. Судзиловским (Русселем)<sup>12</sup>.

Еще до Октябрьской революции китайская общественная мысль представила свои специфические примеры утопического социализма. Речь идет об учении Кан Ювэя об идеальном обществе Датун, концепции Лян Цичао и Сунь Ятсена, которые в своеобразной форме и в рамках дискуссий вводили новые теории и понятия<sup>13</sup>. Весьма интересно, что небольшая группа интеллигенции была знакома и с некоторыми положениями научного социализма. Они имели сведения о его основоположниках, изучали отдельные произведения К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина и в своих работах знакомили с ними своих соотечественников<sup>14</sup>. Больше всего информации о российском революционном движении, о социализме содержалось в дискуссионных статьях активных участников «Движения за новую культуру» Чэнь Дусю, Ли Дачжао, У Юя, Гао Иханя, Юнь Дайина и др. Так, Ли Дачжао сразу уловил суть Февральской революции в России как крушение монархизма и рост демократизма, высоко оценивал эту революцию, последовательность и мужество российских революционеров; не стала для него неожиданностью и Октябрьская революция<sup>15</sup>. Статьи Ли Дачжао, как и его соратников по Движению, писались под лозунгом «Наука и демократия», однако носили более глубокий, конкретный и действенный характер. Знание не только китайской, но и мировой действительности, выдвигали его в первые ряды революционеров-пропагандистов и борцов за возрождение Китая.

Наиболее яркой статьей начального периода «Движения за новую культуру», отражающей влияние России на Движение, является, по нашему мнению, статья Ли Дачжао «О влиянии великой русской революции», опубликованная 29 марта 1917 г. Небольшой абзац: «Алая горячая кровь русских смывает сегодня весь хлам, накопившийся за многие годы в политической жизни России, и орошает всходы свободы в нашей стране... Мы должны последовать примеру русских, пробудиться и разобраться в наших внутренних делах» — свидетельство глубокого понимания сути исторических событий и в Китае, и в России. И если большинство сторонников и участников «Движения за новую культуру» не выходило за рамки буржуазного и национального просветительства, то эта статья призывает к действию и отдает явное предпочтение использованию революционного российского опыта.

Участниками Движения обсуждались многие вопросы, в частности, опыт различных стран в построении и усилении государственной мощи. Один из излюбленных примеров — Великая французская революция конца XVIII в. как образец для других государств. Русская тема до Октябрьской революции обсуждалась, но не столь часто, как после нее. Возможность открытого высказывания различных мнений правомерно характеризовать как один из результатов «Движения за новую культуру», отразивших влияние западной «свободы слова». Раскрывая пороки капиталистического общества, обнажившиеся в годы Первой мировой войны, некоторые дальновидные мыслители и практики, такие как Чэнь Дусю, высказывались в том смысле, что после того как капитализм придет на смену феодализму, политическое неравенство уступит место неравенству социальному, а вместо гнета монархии и аристократии будет гнет капиталистов<sup>16</sup>.

Начало идеологической борьбы между левым и правым крылом китайской политической мысли, то есть между сторонниками социализма, среди которых было также немало анархистов, тесно связанных с российскими единомышленниками, и сторонниками вестернизации, ориентировало политику развития страны в двух противоположных направлениях. Следует заметить, что уже в этот начальный период развития «Движения за новую культуру» ни одно из них еще не было четко очерчено и не имело последовательного плана действий. Очевидно, что начало процесса раскрепощения сознания — главный результат «Движения за новую жизнь», открыло дорогу как усилению в Китае влияния западного мировоззрения и общественно-политической практики, т.е. вестернизации, так и изучению и распространению идеи научного социализма.

Интерес передовой части интеллигенции Китая к российским событиям и революционной идеологии развивался параллельно с интересом российских деятелей и пре-

жде всего В.И. Ленина к Китаю. Российские революционеры внимательно отслеживали события у своего ближайшего великого соседа. Широкую известность получили слова В.И. Ленина в адрес Сунь Ятсена, сказанные после победы Синьхайской революции: «Революционный демократ, полный благородства и героизма»<sup>17</sup>. Начиная со статьи «Китайская война», опубликованной в первом номере газеты «Искра» в декабре 1900 г., вплоть до последней работы 1923 г. «Лучше меньше, да лучше», В.И. Ленин с большим вниманием и сочувствием отзывался о национально-освободительной борьбе китайского народа против империалистической колониальной политики и феодализма, выражал уверенность в его победе и создании единого сильного суверенного государства<sup>18</sup>.

Очевидно, что новая для китайского революционного движения идея национально-освободительной борьбы (главным образом, под углом зрения борьбы наций угнетенных с угнетающими) была тесно связана с революциями в России. Есть немало оснований считать, что в перспективе именно эта идея, наряду с идеей социальной справедливости, превратится в одну из самых эффективных форм влияния СССР на Китай.

1. Синьхайская революция 1911–1913 гг.: Сб. документов и материалов. М., 1968. С. 50–74.
2. Чжунхуа жэньминь гунхэго шигао: [Очерк по истории Китайской Народной республики]. Пекин, 2012. Вводный том. С. 85.
3. Мировицкая Р.А. Проблема неравноправных договоров и китайско-советские отношения // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Т. VII. Китайская Республика (1912–1949). М., 2013. С. 108.
4. Направление «Россия, Сунь Ятсен и «Движение за новую культуру» — тема отдельного исследования. Отметим лишь факт отсутствия прямого участия Сунь Ятсена в «Движении за новую культуру».
5. Мамаева Н.Л. Синьхайская революция и идея конституционного правления // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 5. С. 131–132.
6. Там же. С. 132.
7. Там же.
8. См.: История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. VII. С. 80–82.
9. Чжунхуа жэньминь гунхэго шигао. С. 86.
10. Подробнее см.: Ломанов А.В. Интеллектуальный взрыв в развитии философской мысли // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. VII. С. 181.
11. См.: Тихвинский С.Л. Сунь Ятсен — китайский революционер-демократ // Сунь Ятсен. Избранные произведения. 2-е изд., испр. и доп. М., 1985. С. 11.
12. Письмо Сунь Ятсена И.К. Судзиловскому (Русселю) 8 ноября 1906 г. // Сунь Ятсен. Указ. соч. С. 743; Письмо Сунь Ятсена И.К. Судзиловскому (Русселю). 26 ноября 1906 г. // Сунь Ятсен. Указ. соч. С. 744–745.
13. Борох О.Н. Общественная мысль Китая и социализм (начало XX века). М., 1984. С. 4–6.
14. Чжэнь Чжунбин, Ци Цинфу. Ши юэ гэмин цян махэсычжуй цзай Чжунго дэ чуаньбо: [Распространение марксизма в Китае до Октябрьской революции]. Лилунь юй шицзянь. 1980.
15. Ли Дачжао. Избранные статьи и речи. М., 1965. С. 59.
16. Чжунхуа жэньминь гунхэго шигао... С. 86.
17. Ленин В.И. Социализм и война (Отношение РСДРП к войне) // Полное собр. соч. Т. 26. С. 316.
18. См. также: Тихвинский С.Л. История Китая первой четверти XX века // Тихвинский С.Л. Избранные произведения. В 5 кн. Кн. 2. М., 2006. С. 11.